

В напряженных хлопотах незаметно пришел октябрь.

В эти дни в уезде Синьань снова стало многолюдно, причем наиболее оживленными были магазины, торгующие бумажными деньгами и погребальной одеждой, потому что первый день октября, праздник Миньинь, традиционно считается Фестивалем зимней одежды*.

(ПП: Праздник зимней одежды отмечается в 1-й день 10-го месяца по лунному календарю. Этот день знаменует переход на зимнюю одежду в Китае. В праздник принято сжигать (отправляя духам умерших) бумажные имитации одежды, домашней утвари, а также жертвенные деньги.)

Этот день также символизирует начало зимы. В столице император проводит фестиваль с сотнями гражданских и военных чиновников, чтобы приветствовать зиму и подарить подданным одежду и зимние мантии. После церемонии все горожане возвращаются в свои дома, потому что после полудня наступает время, когда открываются врата призраков, и тем, чьи предки еще не перевоплотились, Король Ада дает разрешение вернуться в мир людей и насладиться подношениями и деньгами.

В этот день живые должны примерять свои новые теплые одежды, которые защитят их от зимних холодов. Призраки также должны веселиться с людьми, поэтому, естественно, им тоже нужно добавить две новые одежды.

Из-за этого, начиная с позднего вечера, в похоронных лавках шла бойкая торговля бумажной одеждой, шляпами, ковриками и одеялами из пятицветной бумаги, и даже сплетенными из бумаги каретами, домами и другими предметами быта. Все это было изготовлено с изысканным мастерством и весьма реалистично, а более искусные даже ставили клеймо в виде цветка на пятицветной бумаге и клали моток хлопка между двумя слоями бумаги, чтобы призраки не замерзали и помнили о доброте живых.

Хотя этот день является праздником призраков, Юй Цзинь Нянь тоже не сидел, сложа руки. Как говорится, «1 октября масло жирнее». Помимо бумажных денег призракам также необходимо предложить еду. Считается, что подземный мир холоден и бесплоден, поэтому важно, чтобы души умерших получали жирную пищу, когда вернутся в мир живых. Это также важная вещь, которую нельзя игнорировать.

Итак, со вчерашнего дня лапшичная «1 чашка» трудилась до полуночи, и все клиенты заказывали жареную еду. Поэтому рано утром Юй Цзинь Нянь встал, чтобы приготовить жареные свиные шарики с редькой.

Он вымыл белую редьку, очистил ее от кожуры и измельчил, затем смешал с небольшим количеством мясного фарша, яйцом, рубленным луком и имбирем, щепоткой соли по вкусу и хорошо перемешал. Наконец, добавил муки и вымесил фарш до нужной консистенции, чтобы его можно было разделить на шарики, но не слишком сухой, чтобы жареные фрикадельки были одновременно мягкими и упругими.

Золотистые и круглые жареные шарики выглядели действительно мило.

Среди людей, пришедших вчера заказать еду, был особенный гость, стройный молодой человек с чистым, улыбающимся лицом, одетый в очень плохо сидящий серый льняной костюм, с полотняным шарфом того же цвета, обернутым вокруг головы так плотно, что не было видно ни одной пряди волос. Мужчина, который на первый взгляд выглядел как нищий, небрежно достал большой круглый блестящий серебряный лян, и попросил Юй Цзинь Няна сделать набор еды для его матери. Он был довольно почтителен и вежлив в своих словах, а его манеры напоминали ученого.

Юй Цзинь Нян был весьма польщен. Из-за большого количества клиентов, которые заказывали еду в последние несколько дней, в ресторане было все меньше свободных мелких денег. Какое-то время он не смог найти сдачу, поэтому попросил молодого человека подождать минутку, а сам быстро побежал в ближайшую серебряную лавку, чтобы взвесить слиток и обменять его на медные монеты.

На хождение туда-сюда ушло много времени, даже при том что юноша бежал быстро, как мог. Тем не менее молодой человек по-прежнему стоял на том же месте. Даже его поза была такой же, он не согнул ноги, как если бы он был старым монахом в медитации. Когда он увидел, что Юй Цзинь Нян вернулся, он даже мягко кивнул, сказав, что он много работал.

- Ничего страшного, это не сложно, - Юй Цзинь Нян поспешно замахал руками и вернул ему сдачу.

Молодой человек не взял денег, но попросил положить побольше сахара и имбиря во все, что он готовит, а также купил для него несколько дынь и фруктов:

- Пожалуйста, отнесите их к баньяновому дереву с задней стороны храма Фэн Бо после обеда. Остальные деньги возьмите в качестве платы за доставку.

Если он положит в еду много сахара и имбиря одновременно, разве это не испортит блюда? Но поскольку клиент попросил об этом, Юй Цзинь Нян не мог ничего сказать. Ему заплатили за то, чтобы он сделал работу для кого-то другого, и заплатили хорошо. Оставшиеся деньги значительно превышали стоимость доставки.

Юй Цзинь Нян никогда раньше не видел такого глупого человека, поэтому он кивнул в знак согласия, и молодой человек слегка поклонился ему, прежде чем уйти.

Когда Юй Цзинь Нян закончил жарить свиные шарики с редиской, он вспомнил об этом, поэтому отложил небольшую миску с начинкой и против своей воли добавил две столовые ложки сахара и целую веточку имбиря, чтобы сделать «особую» сладкую и пряную начинку.

У него не хватало смелости представить, каково это будет на вкус, поэтому он просто стиснул зубы и сделал это. Хоть он и готовил по просьбе клиента, он также придавал этому очень

большое значение.

В какой-то момент он повернул голову и увидел, как Цзи Хун набирает воду во дворе. Юй Цзинь Нянь выбежал и с улыбкой взял его за руку:

- А-Хун!

Хотя Цзи Хун знал, что юноша так ласково называет его не без причины, здесь явно есть какой-то подвох, но ему все равно было очень приятно, поэтому он не стал сразу разоблачать его, а остановил свою работу и терпеливо спросил:

- В чем дело?

Глаза Юй Цзинь Няня изогнулись как полумесяцы:

- Я приготовил новые мясные шарики, ты можешь попробовать.

Когда они вошли на кухню, Юй Цзинь Нянь поднес к губам Цзи Хуна мясной шарик с имбирной сладостью и предложил ему открыть рот и откусить, а затем с нервным злорадством наблюдал за выражением лица Цзи Хуна. Он думал, что раз этот мужчина хмурился даже когда ел сладкий яичный крем, то теперь, когда он попробует такую странную фрикадельку, он, должно быть, будет потрясен!

К его удивлению Цзи Хун не только не проявил ни малейшего намека на отвращение, он даже не нахмурился и с легкостью проглотил шарик, с удовлетворением сказав:

- Ммм.

- А? - Юй Цзинь Нянь обхватил его лицо и внимательно посмотрел на него, а затем коснулся его шеи, шокировано говоря самому себе, - Ты просто съел его?

Цзи Хун:

- Хм?

Видя, что выражение его лица было невинным и естественным, Юй Цзинь Нянь пробормотал:

- Может быть, я настолько одарен, что могу превратить даже дьявольские блюда в нечто невероятно вкусное? - он посмотрел вниз на тарелку со сладкими фрикадельками, все еще не решаясь попробовать их, поэтому он повернулся к Цзи Хуну и спросил, - Скажи мне, какой у них вкус?

- Ммм.

Цзи Хун сказал три «ммм» подряд, он даже не открыл рот. Юй Цзинь Нянь только сейчас понял, что в этом есть что-то странное. Он уже собирался отругать его за обман, когда внезапно на его талии появилась рука, а затем мужчина наклонил голову и без нажима прижался к его губам.

- Хм? Ммм? Ммм! - Юй Цзинь Нянь уставился на него, плотно сомкнув губы, с выражением «ты сможешь открыть их только ножом».

Глаза Цзи Хуна слегка сузились и он ущипнул юношу сзади за талию. Юй Цзинь Нянь на мгновение почувствовал боль, и его плотно сомкнутые губы раскрылись, как раковина моллюска.

Цзи Хун лизнул верхнюю губу Юй Цзинь Няня и когда тот послушно открыл рот, не в силах сопротивляться этому вторжению, он взял то, что хотел.

Юй Цзинь Нянь откинулся назад и слегка потер одной рукой поясницу. Хотя он не чувствовал зуда, он также ощущал боль и онемение в той области, где его ущипнул Цзи Хун. Он все утро жарил фрикадельки в полусогнутом состоянии и его поясница действительно немного задеревенела. На самом деле этот щипок был довольно приятным.

Возможно, это было связано с тем, что бессмертные чиновники на небесах пытались отметить праздник, но сегодня неожиданно стало намного холоднее. Пар на кухне становился все более и более густым, напоминая туман и делая фигуры этих двоих тоже немного размытыми

Юй Цзинь Нянь почувствовал себя кошкой, беззащитно подставляющей живот. Ему было так комфортно, что он потерял бдительность, и тут ему в рот неожиданно затолкали посторонний предмет.

Когда он понял, что это было, он поспешно сомкнул зубы. Неожиданно он никого больше не укусил. Вместо этого он сильно прикусил язык и проглотил кусок сладкой фрикадельки с редиской

- ... - в тот же миг в его глазах закружил водяной туман.

Глаза юноши от природы были большими и округлыми, придавая ему невинный вид, и он находился как раз в том возрасте, когда вот-вот отделится от своей незрелости, но именно поэтому даже если его глаза становились влажными, как будто их омыл дождь, они не выглядели претенциозными, но внушали людям мысль, что ему действительно больно.

Цзи Хун слегка приподнял его подбородок и сказал:

- Открой рот и покажи мне.

Юй Цзинь Нянь открыл рот и указал в направлении источника боли, невнятно спрашивая, нет ли крови.

На краю его розового мягкого языка действительно было маленькое красное пятнышко, и Цзи Хун с жалостью кивнул. Видя, как молодой человек увядает, похожий на краба со связанными клешнями, он не удержался и подлил масла в огонь:

- Это тебе в наказание.

Юй Цзинь Нянь прикрыл рот и сказал, еле ворочая языком:

- Ты не съел его!

Цзи Хун чудесным образом понял его и слегка кивнул:

- Естественно, я не ел его, он был у меня под языком. Вкусно?

Юй Цзинь Нянь прикусил язык и от неожиданности проглотил фрикадельку целиком, так что он не знал, вкусно это или нет. Он боялся, что Цзи Хун снова придумает другое оправдание, поэтому поспешно протянул руку, чтобы убрать тарелку со сладкими фрикадельками и пододвинул к нему тарелку с нормальными. Цзи Хун взял один шарик и съел его, наблюдая за тем, как Юй Цзинь Нянь готовит.

Подношения предкам и умершим также делятся на малые и большие ритуалы: сановники и вельможи готовят свиней и овец, едут к могилам на повозках с лошадьми и приносят жертвы так же грандиозно, как на фестиваль Цинмин, в то время как простые люди ведут себя более привычно, принося жареную рыбу, если у них есть деньги, или чашку гречневой лапши, если они действительно бедны. Все зависит от ваших намерений.

Таинственный гость был очень щедрым и не предъявлял других требований к еде кроме сахара и имбиря. Юй Цзинь Нянь, напротив, был немного внимательнее, он пожарил рыбу, приготовил чашку тушеной свинины и общую тарелку с овощами, тофу и арахисом, а также две или три большие паровые булочки, собрав полный набор. Он набил коробку с едой так сильно, что не мог ее удержать.

Естественно, все эти блюда отвечали требованиям гостя - больше сахара и имбиря, поэтому внешне они были красочными и привлекательными, но за вкус никто не ручался.

Хотя Цзи Хун не умел готовить, он следил за Юй Цзинь Нянем в течение нескольких месяцев и имел некоторый опыт в приготовлении блюд. Увидев эти блюда с имбирем и сахаром, он нахмурился и не смог удержаться:

- Ты хочешь, чтобы Король ада призвал тебя пораньше?

Когда Юй Цзинь Нянь услышал, что он даже может шутить, ему было очень приятно, поэтому он сказал:

- Это действительно не моя вина, сам гость попросил об этом.

Затем он рассказал Цзи Хуну о вчерашнем таинственном молодом человеке.

Вдохновившись рассказом и видя, что еще рано, Юй Цзинь Нянь задумал приготовить засахаренный имбирь. Дни становятся холодными, а кусочки засахаренного имбиря можно съесть дома в качестве закуски, они также помогли бы развеять холод и согреть желудок.

Для приготовления кусочков засахаренного имбиря вам понадобится молодой имбирь с нежной хрустящей текстурой, потому что такой имбирь пряный, но не охлаждающий, он похож на конфеты из зимней дыни и сахарные снежки. Имбирь тонко нарезается и бланшируется в воде в зависимости от желаемой остроты. Затем бланшированные ломтики сушатся и маринуются в сахаре в течение получаса перед варкой.

Когда имбирь станет полупрозрачным, а сироп загустеет настолько, что за ложкой будут тянуться нити, нужно быстро выключить плиту и остудить имбирь. По мере охлаждения имбирь постепенно приобретает шершавую поверхность, а белый сахар конденсируется на бледно-желтых ломтиках, как иней и снег.

Вскоре засахаренный имбирь был готов.

Услышав это, Цзи Хун на мгновение замолчал и задумался:

- Боюсь, что для этого есть какая-то причина...

В этот момент в кухню ворвался порыв холодного ветра. Цзи Хун сначала стоял у двери, но теперь он тихо вошел. Видя, что он так боится холода, Юй Цзинь Нянь даже не дослушал его до конца и побежал искать Цин Хуань. Та вышивала какие-то поделки для продажи в магазине, и он хотел попросить у нее ароматический мешочек, который еще не продали.

Цин Хуань великодушно сказала ему взять все, что он хочет, поэтому Юй Цзинь Нянь выбрал зеленое шелковое саше с вышитым бамбуком. Затем он вернулся на кухню, завернул горсть кусочков засахаренного имбиря в промасленную бумагу, сложил их в ароматный мешочек, обвязал его вокруг талии Цзи Хуна и с улыбкой сказал:

- Теперь, когда тебе будет холодно, ты можешь просто взять и съесть один!

Цзи Хун: «...»

Хотя было немного странно носить с собой саше с кусочками имбиря, Цзи Хун не только не выразил своего возмущения, но и очень терпимо позволил юноше некоторое время возиться со своей талией, пока тот крепко завязывал мешочек с вышитым бамбуком. Он лишь воспользовался тем, что юноша опустил голову, и ущипнул сзади его стройную белую шею.

Юй Цзинь Нянь вдруг вспомнил:

- Что ты только что говорил о том человеке?

Цзи Хун сделал паузу и сказал:

- Ничего, мы узнаем, так ли это, когда увидим.

Юй Цзинь Нянь был озадачен.

После полудня они вдвоем взяли коробки с едой, купили по дороге сезонные фрукты и дыни, как велел гость, и направились к храму Фэн Бо.

Как только они покинули южную часть города, по пути им встретилось несколько караванов богатых семей, посещавших могилы. Уезд Синьань - важный узел для купцов и бизнесменов. Поэтому даже выезжая, чтобы выразить свое почтение умершим, семьи крупных купцов и магнатов все равно устраивали зрелище, как будто специально показывали другим, насколько они богаты.

Юй Цзинь Нянь оказался зажат между двумя процессиями и подумал: «Это понятно, в конце концов, если ты выглядишь потрепанным, не так-то просто вести дела, не говоря уже о большом бизнесе».

В любом случае, он не понимал делового опыта этих богатых и влиятельных уездных дворян, поэтому со спокойной душой нес свою коробку с едой и следовал за потоком людей.

В этот момент слуга из неизвестной семьи, стоявший перед ним тихо прошептал:

- Почему я вижу только второго мастера, но не госпожу Ли?

Другой слуга сказал:

- Разве госпожа Ли не больна? Я слышал, что сегодня после ритуала жертвоприношения предкам второй мастер пойдет в храм, чтобы возжечь благовония и помолиться за нее.

- Она все еще больна? – с отвращением сказал шедший впереди человек, - После несчастного случая с тем человеком, сначала повесилась тетья в доме третьего мастера, затем у госпожи Чжао из семьи третьего мастера случился выкидыш, затем госпожа Ли тоже заболела, а теперь даже старый мастер... Это настоящее проклятье, никто из них не спасся. В то время говорили, что тот человек был демоном и злом для мира, и теперь кажется, что это действительно так!

- Тише, тише, тише! – его слушатель поспешно прикрыл рот, тайно оглядываясь вокруг, его взгляд скользнул по Юй Цзинь Няну и Цзи Хуну, но он решил, что они находятся слишком далеко, чтобы действительно услышать их разговор, поэтому он повернулся назад и прошипел, - Ты осмеливаешься использовать эту тему, чтобы просто почесать языком? Если хоть кто-нибудь из хозяев услышит, они разорвут твой рот на части!

Двое мужчин, наконец, замолчали.

Юй Цзинь Нян, который все это слышал, посмотрел на Цзи Хуна и тихо улыбнулся, в то время как Цзи Хун нахмурился на него, что означало, что он должен вести себя прилично и не создавать проблем.

- Я знаю! – одними губами сказал Юй Цзинь Нян, продолжая слушать.

Изначально храм назывался не Фэнбо, а Ланжусы, но два мастера пришли в этот храм после путешествия через горы и сказали, что место красивое, набрали последователей и открыли храм, чтобы проповедовать. Считается, что их учения несколько отличались от универсальных буддийских учений. Неизвестно, в чем именно заключались различия, но известно, что последователей было много и храм некоторое время процветал.

Позже, когда некий монарх предыдущей династии, большой поклонник буддизма, запретил проповедовать язычество и приказал изгнать из страны всех небуддийских мастеров и их учеников, естественно, храм Ланжусы не пощадили. После того, как храм опустел, прошло много лет, прежде чем прибыл местный монах, который также облюбывал это место и восстановил обветшавший и поврежденный храм.

Поскольку храм был построен на холме, когда смотришь с самой высокой точки зеленые горы и леса выглядят как зеленые волны, омывающие берег, поэтому храм был переименован в «Храм Фэн Бо*» и снова открыт для посещения.

(ПП: Фэн Бо – ветер и волны)

Несмотря на то, что это был праздник призраков, храм все еще был полон людей. У ворот вился бесконечный поток верующих мужчин и женщин. Юй Цзинь Нян и Цзи Хун протиснулись между телегами и лошадьми. Наконец они поднялись на гору и подошли к воротам храма, но поскольку они пришли в этот храм в первый раз, они искали место передачи более получаса. Когда они подошли к баньяновому дереву у задних ворот храма, мужчина уже давно ждал под деревом.

Юй Цзинь Нянь внезапно ошеломленно замер. Человек был правильный, но он не ожидал, что это будет молодой монах в монашеской одежде. Неудивительно, что ему пришлось завернуть голову, когда он вчера пришел заказывать еду.

Он искоса взглянул на Цзи Хуна, который, казалось, ожидал этого, и не выглядел удивленным.

Но независимо от личности заказчика, Юй Цзинь Нянь был всего лишь мелким парнем, которому заплатили за работу. Он поспешно пришел в себя и передал мужчине свою коробку с едой, достал пакет с засахаренными кусочками имбиря и сказал:

- Досточтимый учитель, мне очень жаль, по дороге сюда я столкнулся с процессией карет и задержался на некоторое время, а потом я свернул не на ту дорогу, когда поднимался в гору... Это домашний засахаренный имбирь. Вы при заказе упомянули, что нужно подчеркнуть сахар и имбирь, я думаю, вам это тоже должно понравиться.

Молодой человек взял коробку с едой и пакет с имбирем и ответил в той же любезной манере:

- Вы слишком добры, я все еще простой монах. Спасибо вам за доставку, и спасибо за засахаренный имбирь.

- Не за что, - отозвался Юй Цзинь Нянь.

Молодой человек, казалось, не хотел много разговаривать. Сделав прощальный жест одной рукой, он взял коробку с едой и пошел по дорожке по диагонали к задним воротам храма.

Увидев, что молодой монах исчез, Юй Цзинь Нянь поднял голову и сказал Цзи Хуну:

- Раз уж мы здесь, почему бы нам тоже не зайти внутрь, возжечь благовония и помолиться за удачу Второй Сестры?

Цзи Хун отпустил манжеты и вытер пот, прежде чем медленно ответить «Хм».

Но как только они закончили говорить, задняя дверь храма, которая была плотно закрыта, внезапно открылась изнутри, и оттуда выбежала молодая женщина с паническим и торопливым видом. Она держала в руках несколько страниц, судя по всему, вырванных из книги.

Как только она выбежала, два молодых монаха бросились за ней с криками:

- Стой, стой!

Девушка на бегу крикнула:

- Я ищу учителя Чэнконга! Я ищу достопочтенного Чэнконга!

Бежавший сзади монах с горечью сказал:

- Я уже говорил вам, что в нашем храме нет мастера по имени Чэнконг. Но даже если вы и ищете кого-то, вы не можете пробираться в нашу коллекцию писаний и разрывать нашу Сутру Цветка Дхармы!

Другой монах ускорился, чтобы догнать женщину, и крикнул своему спутнику:

- Что ты с ней разговариваешь? Иди и верни эти страницы Сутры, иначе учитель непременно отругает нас!

Женщина закричала:

- Он из вашего храма, попросите почтенного Чэнконга выйти! Он сказал, что изгонит злых духов из моей госпожи!

Они гнались друг за другом, и женщина кричала, что ищет «почтенного Чэнконга», которого не существует, но когда она убегала, то оглянулась на двух молодых монахов и налетела на Юй Цзинь Няна!

*Шарики из свинины с редькой

<http://bllate.org/book/13608/1206855>